

Я просыпаюсь от неожиданности...

- Ха... ха... ха...

Мне трудно дышать, а сердце бьется так сильно, что я боюсь, как бы оно не выскочило из груди.

Я поднимаю свое тело и оглядываюсь вокруг в оцепенении. Сейчас я лежу на кровати в знакомой комнате, в моей комнате.

Как я сюда попал?

- Увааа... - Я вскрикиваю, внезапно чувствуя невероятную боль в голове.

Так больно...

Да... верно... Я был с Зоей, когда она решила меня "подвезти". Должно быть, они снова довели меня до обморока, ударив по голове.

Эти ублюдки! Почему они просто не дали мне снотворное, как Лили?

Лили...

Внезапно моя грудь сжимается, и я чувствую, что мой пульс увеличивается еще больше. Даже руки и ноги у меня теперь мерзнут...

Я помню... Я помню плачущее лицо Лили...

Она назвала меня мерзким и злым человеком...

Она даже ударила меня и сказала, что я демон, которого она считала своим другом...

Она назвала меня насильником...

И после этого она даже... она даже сказала мне, что ненавидит меня....

Лили... Моя Лили сказала мне, что ненавидит меня... девушка, которую я люблю от всего сердца, сказала мне, что ненавидит меня...

Ясно, как божий день, что она знает, что именно я насиловал ее...

Я снова оглядываюсь вокруг и в моей голове начинают возникать вопросы...

Как я сюда попал?

Я был с Лили, но потом я ничего не помню...

И если у меня сейчас так болит голова, то почему она не болела, когда я был с Лили?

Только не говорите мне...

Неужели это был сон?

Ни за что... Лили выглядела такой настоящей... даже когда она ударила меня, это было так больно... как это может быть сном?

Но разве Натали не сказала, что Лили отвезли в школу? Тогда как же она оказалась в этой комнате?

Я даже не могу сказать, как я попал сюда из этой черной комнаты...

Огромный узел в груди немного распутывается.

Это был сон....

Но новая, еще большая тревога поселяется в моем сознании.

Я никогда не думал о таких вещах...

Даже когда я насиловал Лили, я думал, что делаю это ради нее, чтобы спасти ее жизнь и свою.

Но поймет ли она это? Простит ли она меня?

Потому что, несмотря ни на что, в конце концов, я насильник, а Лили просто жертва.

Кто-то может сказать, что у меня не было другого выбора, что я тоже жертва, но так ли это на самом деле?

Я солгу, если скажу, что ненавижу каждую секунду того, что произошло. А если серьезно, то какой вообще смысл лгать самому себе?

Я думал, что Лили простит меня, если услышит о моей причине и моем положении в то время, но простит ли она на самом деле?

Кто может сказать, что Лили не поведет себя так же, как в этом сне?

Это кажется гораздо более вероятной возможностью, чем то, что она простит меня и мы будем жить долго и счастливо...

Черт! Забудь о том, что ты простил себя, будет ли она вообще слушать меня, когда я скажу ей, что это я ее изнасиловал?

Ни за что на свете... она просто возненавидит меня!

Я плюхаюсь на кровать, закрываю руками глаза и погружаюсь в глубокие раздумья.

Внезапно у меня начинает звонить будильник.

Неужели уже утро?

Я встаю и смотрю в окно: солнце встает.

Мне нужно идти в школу... Возможно, я увижу там Лили....

Но придет ли она?

Сомневаюсь, что она это сделает. Хотя она редко пропускает школу. Но в самом деле, кто придет после того, что случилось вчера?

К черту все это! Даже если есть небольшая вероятность, я должен быть там, чтобы рассказать ей, что на самом деле произошло...

Да, я боялся, что она узнает мою личность, когда я насиловал ее, но теперь все по-другому.

В то время я думал, что если это ради нее, то, может быть, ничего страшного, если она никогда не узнает правды.

Но теперь я не думаю, что смогу жить дальше, если не скажу ей.

Может быть, она меня ударит. Может быть, она возненавидит меня. Может быть, она даже больше не будет со мной разговаривать.

Но мне нужно ей сказать. Она должна знать...

Я расскажу ей все, что произошло, от моего похищения до ее изнасилования, и на этот раз я позволю ей решить, что она хочет делать.

Я приму все, что она захочет... что бы она ни решила...

Я встаю с кровати. Голова все еще сильно болит, но я кое-как одеваюсь и спускаюсь вниз.

Кстати, шоколад, на который я так старательно копил, пропал, должно быть, кто-то его забрал...

Моя мать на кухне готовила завтрак.

Подождите, как эти люди на самом деле пронесли меня в мою комнату?

Наверное, отца не было дома, но даже мама ничего не заметила?

- П-привет, мам? - Я зову ее на помощь.

- Хм... Кайдэн? Ты проснулся? - Беспечно спрашивает мама. - Я все гадала, когда ты вернулся домой, потому что не видела, как ты пришел. Ты выглядел таким усталым, что я решила не будить тебя к ужину, - сообщает она мне.

- Ты, наверное, очень голоден, да? Вот, садись, ешь, - говорит Мама, заставляя меня сесть на стул и ставя передо мной тарелку с яйцами, беконом и бутербродами.

Не знаю почему, но, несмотря на то, что я почти целый день ничего не ел, у меня все еще нет особого аппетита.

Но все же я стараюсь есть как можно больше, чтобы не вызвать подозрений у матери.

- Я ухожу, - говорю я матери, покончив с завтраком.

Я иду к своей школе в унылой манере.

Оказавшись внутри здания школы, я останавливаюсь, чтобы бросить мимолетный взгляд на

территорию школы...

Почему там никого нет?

Я смотрю на свои наручные часы.

Вот дерьмо! Я опаздываю! Я шел так медленно, что теперь действительно опаздываю.

Я вбегаю в здание школы и врываюсь в свой класс в спешке.

Я тут же бросаю взгляд на место Лили.

Пусто...

Я разочарованно хмыкаю, но потом замечаю, что весь класс молча смотрит на меня.

- Кайдэн, ты опоздал! Не потрудишься ли объяснить, почему? - Спрашивает меня мой классный руководитель, профессор Дэвид Нойштадт.

Это мужчина средних лет с короткими светлыми волосами и карими глазами. Он немного полноват и к тому же невысок ростом. Люди обычно называют его профессор Нойштадт или просто профессор, но я называю его только Нойштадт, ну, по крайней мере, в моей голове.

- Я... у меня утром немного разболелась голова, - говорю я ему.

- Головная боль? Я попрошу твою мать подтвердить это. И будь готов остаться после уроков, если она скажет иначе. А теперь садись, - приказывает он мне.

И да, этот человек ненавидит меня....

Я перехожу в самый дальний угол комнаты и сажусь на свое место. По какой-то причине Нойштадт усадил меня рядом с Лили по диагонали.

Как бы то ни было, моя догадка оказалась верной, Лили сегодня не появилась. Ну, это очевидно после того, что с ней случилось...

- Итак, на чем мы остановились... - продолжил Нойштадт.

...

Первая половина занятий в школе закончилась, и сейчас я сижу один в кафетерии и ем свой ланч.

Лили обычно сидит рядом со мной, но если ее нет, что случается редко, я обычно сижу один.

- Ты сегодня сидишь один? - спрашивает меня сзади мужской голос.

Я оглядываюсь и вижу двух стоящих людей: парня и девушку. У парня длинные черные волосы и зеленые глаза. Он высок и имеет довольно распределенную массу тела, что делает его хорошо пропорциональным. В общем, симпатичный парень.

- А... так это ты, Люк, - обращаюсь я к нему.

Девушка, стоящая рядом с ним, тоже улыбается мне. У нее маленький рост. Ее глаза светло-коричневого цвета, соответствующие ее волосам до шеи, которые просто немного темнее. У нее гладкая белая кожа. Грудь у нее тоже поменьше.

Все ее черты делают ее немного моложе, чем она есть на самом деле.

- А ты, София...? - спрашиваю я.

Люк и София учатся в моем классе и были парой уже 2 года. Хотя мы с Люком и не совсем друзья, но поскольку он не из тех парней, которые охотятся за Лили, мы также не враги.

С другой стороны, Софию и Лили можно считать хорошими друзьями. Это одна из тех девушек, с которыми Лили обычно разговаривает, когда меня нет в школе. Но в отличие от большинства этих девушек, она не ненавидит меня и поэтому говорит со мной довольно мило.

Они оба кладут свои обеды на стол и садятся рядом со мной.

Блин, я сейчас совсем не в настроении разговаривать...

- Знаешь, почему Лили сегодня не пришла в школу? - спрашивает меня София.

- Н-нет, не знаю, - вру я, не глядя прямо на них.

- Хм... Я беспокоюсь за нее, через месяц будет важный спортивный турнир, и она в нем участвует. Я знаю, она не пропустит тренировку, если это не будет абсолютно необходимо, - говорит София, кивая сама себе.

- П-правда? - Говорю я, чувствуя себя еще более подавленным.

- Да, она все...

Мой обед упал со стола и приземлился на пол с шумом. Содержимое разлетелось туда-сюда, пачкая пол.

- Эй, ублюдок, где Лили? - Спросил меня сзади громкий голос ворчливым тоном.

Черт... только не снова...

Я ничего не ответил.

- Ты что, не слышишь меня, придурок? Я тебя кое о чем спрашиваю, - говорит голос.

Я чувствую, как пухлая рука обхватывает мою шею и сжимается.

- Она сегодня не пришла, - отвечаю я, устало оглядываясь.

Самое заметное в парне, держащем меня за шею, - это его тело.

Он чертовски толстый!

У него волнистые светлые волосы и голубые глаза, а ростом он на голову ниже меня.

Этого парня зовут Джонни Бристоу, и он мой самый большой враг, а также самый известный хулиган в школе. Ну, гораздо лучше называть его просто Свином, как это делаю я.

Отец Свина владеет первоклассным отелем в шикарном районе Ярлиса, что делает его вторым самым богатым ребенком в школе после Лили.

Его любимое занятие - тратить деньги на тех, кто беднее, и бить их, когда ему это надоедает. Ну, это было его хобби....

В наши дни его мысли, как бы мало они ни были, сосредоточены главным образом на другом - на том, чтобы заставить меня страдать.

Почему?

Потому что этот ублюдок Свин сделал свой ход на Лили в первый же день, когда пришел в школу. Этот идиот сделал ей предложение, размахивая толстой пачкой денег.

Вместо ответа Лили отнеслась к этому Свину как к воздуху и прошла мимо, даже не взглянув на него. Потом этот ревнивый Свин заметил, что она разговаривает со мной, и решил посвятить всю свою жизнь тому, чтобы сделать мою несчастной.

И как ему это удалось?

- Что? Подружка уродливой коровы Кайди сегодня не пришла? - Девушка, стоящая рядом со Свином, издевается надо мной.

Он сделал Аву Левитт, еще одного хулигана, своим союзником.

У нее немного более темные светлые волосы, собранные в два пучка с обеих сторон головы, а две челки свободно падают на лоб. У нее золотисто-желтые глаза и средний рост. Ее груди не большие, но и не маленькие, они просто такого размера, что делает их довольно заметными издалека, когда на них надета одежда.

Я бы оценил ее как красавицу, если бы не ее характер.

Свин и Ава вместе не оставляют никакой возможности запугать меня. Единственное время, когда мне не нужно беспокоиться о них, это когда я с Лили.

Даже эти люди не связываются с ней...

Но не жалейте меня слишком сильно, я не слабак! Хотя я не очень много делаю с Авой по определенным причинам, я не оставляю никакого шанса отомстить Свину.

Даже сейчас, чувствуя пухлые руки Свина на своей шее, я тоже испытываю желание схватить его.

Но по двум причинам я не мог этого сделать...

Во-первых, три его здоровенных дружка выстроились позади него и Авы, глядя на меня так, словно ждали, что я сделаю шаг. Ну, они больше телохранители, чем друзья, потому что Свин на самом деле платит им деньги.

Во всяком случае, есть более важная причина, из-за которой я не могу его схватить: у Свина даже нет шеи. Его мужские сиськи начинаются сразу после того, как заканчивается его тройной подбородок...

- Эй, ребята, мы можем не делать этого в столовой? - Говорит Люк, выглядя немного раздраженным.

- Но я хочу сделать это здесь. Какие-то проблемы, Люк? Я могу сделать тебе то же самое. Или, может быть, ты хочешь чего-то другого? Если хочешь, то я могу хорошенько трахнуть твою девку, - говорит Свин, гадко улыбаясь Софии.

Люк встает со своего места так внезапно, что стул опрокидывается.

Ого, Свин уже идет за борт...

- Ты жирный ублюдок, я убью тебя, черт возьми, - говорит Люк, его лицо искажено гневом.

Друзья-телохранители Свина также выходят вперед, разминая руки.

- Что здесь происходит? - Раздается громкий голос

Мы все оборачиваемся и видим Нойштадта, который стоит, сложив руки на груди и постукивая ногой по земле.

- Сэр, Люк угрожал убить меня, - тут же говорит Свин.

- Да, я слышал его. Люк, останься, - тихо говорит Нойштадт.

- Но Нойш... я имею в виду, сэр, Свин был тем, кто все это начал...

- Хватит, - вмешивается Нойштадт, когда я пытаюсь защитить Люка, - ты тоже получишь наказание, Кайден.

- Но почему я? - Спрашиваю я, мои глаза широко открыты от шока.

- Потому что, похоже, ты там дрался с Джонни. Ты даже бросил его обед, да? - Нойштадт винит меня.

- Что? Он бросил мой обед, - говорю я сердито.

- Значит, ты тоже любишь лгать. Ну что ж, тогда тебе двойное наказание, - говорит Нойштадт со злой улыбкой на лице.

Я смотрю на стол и вижу там поднос с завтраком в идеальном состоянии.

Какого черта? Это даже не мой поднос...

Я вижу, что руки Свина пусты.

Этот ублюдок! Он положил свой обед на мой стол, когда я отвернулся.

А этот ублюдок Нойштадт! Забудьте об обеде, он даже не упоминает то, что рука Свина лежит у меня на шее.

- А теперь убирайтесь все, или будет еще больше наказаний, - говорит нам Нойштадт, поворачиваясь к нам спиной.

Какого черта? Значит, ты совсем не будешь наказывать Свина?

- Увидимся позже, ублюдок, - говорит Свин, поглаживая меня по голове своей толстой рукой.

Ава тоже одаривает меня мерзкой улыбкой и уходит с ним, а телохранители следуют за ней.

Люк все еще кипит от злости рядом со мной, а София пытается его успокоить.

Ты мудака Свин... просто подожди, и ты узнаешь чем это тебе обернется...

...

Школа закончилась, и теперь я прохожу через школьные ворота. У меня в голове постоянно крутятся мысли о том, что произошло сегодня.

- Ого, что это такое? - Я говорю бессознательно.

За школьными воротами стоит дорогая на вид чисто черная машина с открытой задней дверцей. Многие проходящие мимо студенты смотрят на нее с подозрением, потому что даже окна тонированы черным. Но я знаю, почему она там....

Значит, они приехали за мной, да?

Я быстро подбежал к машине и забрался внутрь, закрыв дверь как можно быстрее. Надеюсь, никто не видел, как я вошел в нее.

- Эй, Кайден! Как твои дела? - Веселый голос приветствует меня, и в то же время рука переплетается с моей.

Какого черта? Почему Эмили здесь? Она тоже едет?

- Явился... Поехали, - раздался голос Зои с переднего пассажирского сиденья.

Двигатель немедленно заводится, и машина начинает двигаться вперед.

- Эй, это вчерашняя девчонка, - вдруг говорит Эмили.

Я вижу, как она смотрит в окно со своей стороны. Я тоже смотрю в направлении ее взгляда.

Девушка в повседневной одежде идет к школьным воротам. Ее шаги неуверенны, а лицо смотрит вниз, не замечая ничего вокруг....

Лили в это время идет в школу... но зачем?

<http://erolate.com/book/3545/86601>